



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края

город Санкт-Петербург

22 июня 2026 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарибо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края в лице администрации города. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли

Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.А.Сивицкого, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Муниципальное образование городской округ – город Барнаул Алтайского края в лице администрации города оспаривает конституционность статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, которая закрепляет общие положения об исполнении судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, на подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с данным Кодексом средства участников казначейского сопровождения, включая основания возврата документов, поступивших на исполнение.

1.1. Решением Октябрьского районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 декабря 2020 года (оставлено без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 21 апреля 2021 года) по иску банка, среди прочего, обращено взыскание на предмет залога – жилое помещение, принадлежавшее наследодателю и поступившее в собственность муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края в качестве выморочного имущества; установлены пределы имущественной ответственности по долгам наследодателя для казны Российской Федерации (27 914,67 руб. – сумма полученных в качестве выморочного имущества денежных средств) и казны муниципального образования (526 000 руб. – рыночная стоимость жилого помещения); определен способ реализации жилого помещения, а именно продажа с публичных торгов по начальной продажной цене, равной 420 000 руб.

Названное жилое помещение было продано за 425 008 руб., денежные средства перечислены взыскателю. Банк направил исполнительный лист, выданный на основании упомянутого решения суда, и заявление взыскателя в комитет по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула, указав, что остаток задолженности составляет 145 553,2 руб. Уведомлением комитета от 24 мая 2023 года исполнительный документ возвращен без исполнения.

Решением Центрального районного суда города Барнаула Алтайского края от 8 апреля 2024 года отказано в удовлетворении административного искового заявления банка о признании уведомления комитета по финансам, налоговой и кредитной политике города Барнаула незаконным и возложении обязанности принять исполнительный лист к исполнению. Суд первой инстанции указал, что требования банка подлежат удовлетворению только в пределах стоимости перешедшего к наследникам наследственного имущества, при отсутствии или недостаточности которого требования кредитора не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников. Соответственно, исполнение решения суда возможно лишь за счет денежных средств, вырученных от продажи заложенного имущества, на которое обращено взыскание; кроме того, исполнение решения суда, предполагающего реализацию имущества путем продажи с торгов, осуществляет служба судебных приставов, следовательно, исполнительный документ предъявлен в орган, на который его исполнение не возложено.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Алтайского краевого суда от 13 августа 2024 года решение суда первой инстанции отменено и принято новое решение, которым административное исковое заявление банка удовлетворено. Суд апелляционной инстанции отметил, что в рамках гражданского дела было выдано несколько исполнительных документов: исполнительный лист об обращении взыскания на заложенное имущество предъявлен в службу судебных приставов и исполнен в полном объеме; исполнительный лист в части, относящейся к установлению пределов ответственности

муниципального образования по долгам наследодателя, предъявлен в надлежащий орган и соответствует части решения Октябрьского районного суда города Барнаула Алтайского края от 7 декабря 2020 года, подлежащей исполнению. Суд также указал, что согласно этому решению ответственность муниципального образования по долгам наследодателя ограничена указанными в нем пределами и не зависит от конкретной суммы, вырученной от продажи заложенного имущества, причем преодоление законной силы судебного постановления недопустимо.

Суд основывал определение на том, что исполнение вступивших в силу судебных актов об обращении взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в особом – отличном от общих правил исполнительного производства – порядке, предусмотренном статьей 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации, пункт 3 которой содержит перечень оснований возврата финансовым органом исполнительного документа взыскателю без исполнения, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Данное положение не включает такого основания, из которого при возврате исполнительного листа исходил орган местного самоуправления, а именно недостаточность суммы денежных средств, полученных от реализации заложенного имущества. С учетом этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что обстоятельства, указанные в уведомлении комитета от 24 мая 2023 года, не препятствовали исполнению исполнительного листа, а правовые основания для его возврата отсутствовали.

В передаче кассационной жалобы на названное апелляционное определение, а также кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 ноября 2024 года, которым оно оставлено без изменения, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации было отказано определением судьи этого суда от 29 июля 2025 года.

1.2. По мнению заявителя, статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации противоречит статьям 1 (часть 1), 8 (часть 2), 12, 132 (часть 1) и 133 Конституции Российской Федерации, поскольку она позволяет обратиться за взысканием на средства бюджета муниципального образования в случае, если денежных средств, вырученных от реализации выморочного имущества, недостаточно для удовлетворения требования кредитора наследодателя, а иное выморочное имущество, перешедшее в собственность публично-правового образования, отсутствует.

С учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования на ее основании решается вопрос об исполнении судебного акта о взыскании за счет казны муниципального образования денежных средств по обязательству, исполнение которого было обеспечено залогом имущества, поступившего в собственность этого муниципального образования в качестве выморочного имущества и впоследствии реализованного путем продажи с публичных торгов по требованию залогодержателя, если сумма, вырученная от реализации предмета залога, меньше стоимости перешедшего к муниципальному образованию наследственного имущества, в пределах которой наследник отвечает по долгам наследодателя.

2. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что обусловленный публично-правовой природой деятельности органов государственной власти и местного самоуправления публичный характер материально-финансовых основ их деятельности, а также юридически значимые различия в фактическом положении должника и взыскателя по судебным актам, вынесенным по искам к публично-правовым образованиям, допускают использование специального порядка обращения за взысканием на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

(постановления от 14 июля 2005 года № 8-П, от 25 февраля 2025 года № 9-П и др.; определения от 1 октября 2009 года № 1312-О-О, от 28 сентября 2017 года № 1800-О, от 29 октября 2020 года № 2388-О и др.).

В силу общего подхода, лежащего в основе бюджетного процесса, расходование бюджетных средств – при соблюдении известных бюджетному законодательству принципов сбалансированности бюджета, эффективности использования бюджетных средств, их адресности и целевого характера (статья 28 Бюджетного кодекса Российской Федерации) – предполагает заявительный характер. В случае вынесения судебного акта о взыскании денежных средств с публично-правового образования этот основополагающий подход обнаруживает себя в предъявлении взыскателем предусмотренных законодательством документов в уполномоченный орган с целью инициировать бюджетные процедуры для исполнения соответствующего судебного решения. Особый механизм исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предполагающий волеизъявление взыскателя, выраженное в направлении исполнительных документов в уполномоченный орган, создан законодателем в целях обеспечения реализации законной процедуры расходования бюджетных средств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П).

В соответствии с пунктом 2 статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации к исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должна быть, среди прочего, приложена копия судебного акта, на основании которого он выдан. Основания для возврата взыскателю документов, поступивших на исполнение, исчерпывающим образом определены в пункте 3 статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации. Названная статья в силу ее буквального содержания устанавливает процедурные правила исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации, на подлежащие казначейскому сопровождению в соответствии с данным Кодексом средства участников казначейского сопровождения и не предопределяет размера такого взыскания, который устанавливается на основании соответствующего судебного акта, который, в свою очередь, должен основываться как на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации, так и на положениях иного отраслевого законодательства.

3. Согласно пункту 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации в случае, если отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (статья 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (статья 1158), имущество умершего считается выморочным. В силу пункта 2 той же статьи в порядке наследования по закону в собственность городского или сельского поселения, муниципального района (в части межселенных территорий) либо муниципального, городского округа переходит следующее выморочное имущество, находящееся на соответствующей территории: жилое помещение; земельный участок, а также расположенные на нем здания, сооружения, иные объекты недвижимого имущества; доля в праве общей долевой собственности на указанные объекты недвижимого имущества; если указанные объекты расположены в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве, Санкт-Петербурге или Севастополе, они переходят в собственность такого субъекта Российской Федерации; указанное жилое помещение включается в соответствующий жилищный фонд социального использования; иное выморочное имущество переходит в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации.

Как наследники выморочного имущества публично-правовые образования наделяются Гражданским кодексом Российской Федерации особым статусом, отличающимся от положения других наследников по

закону. Институт наследования выморочного имущества служит в первую очередь для его сохранения в гражданском обороте и для его использования при реализации полномочий органов публичной власти того или иного уровня (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2024 года № 25-П, от 27 марта 2025 года № 14-П и др.; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 июня 2025 года № 1530-О).

По смыслу разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», выморочное имущество, при наследовании которого отказ от наследства не допускается, со дня открытия наследства переходит в порядке наследования по закону в собственность соответствующих публично-правовых образований в силу фактов, указанных в пункте 1 статьи 1151 ГК Российской Федерации, без акта принятия наследства, а также вне зависимости от оформления наследственных прав и их государственной регистрации (абзац первый пункта 50).

Согласно пункту 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323); каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества. Ответственность по долгам наследодателя несут все принявшие наследство наследники независимо от основания наследования и способа принятия наследства, а также Российская Федерация, города федерального значения Москва и Санкт-Петербург или муниципальные образования, в собственность которых переходит выморочное имущество в порядке наследования по закону (абзац первый пункта 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании»).

Стоимость перешедшего к наследникам имущества, пределами которой ограничена их ответственность по долгам наследодателя, определяется его рыночной стоимостью на время открытия наследства вне зависимости от ее

последующего изменения ко времени рассмотрения дела судом (абзац первый пункта 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании»). Тем самым обеспечивается определенность, необходимая для принятия наследником – за исключением публично-правового образования, наследующего выморочное имущество, для приобретения которого принятие наследства не требуется и при наследовании которого отказ от наследства не допускается (абзац второй пункта 1 статьи 1152, абзац второй пункта 1 статьи 1157 ГК Российской Федерации), – решения о принятии наследства или об отказе от него. Возложение на наследника обязанности отвечать по обязательству наследодателя в объеме, превышающем стоимость принятого наследственного имущества, определенную на момент открытия наследства, повлекло бы неосновательное обогащение кредитора за счет наследника (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2025 года № 790-О).

При отсутствии или недостаточности наследственного имущества требования кредиторов по обязательствам наследодателя не подлежат удовлетворению за счет имущества наследников и обязательства по долгам наследодателя прекращаются невозможностью исполнения полностью или в недостающей части наследственного имущества (пункт 1 статьи 416 ГК Российской Федерации) (абзац четвертый пункта 60 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании»). Вместе с тем абзац второй пункта 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации закрепляет именно пределы ответственности наследников по долгам наследодателя и не предопределяет источника исполнения обязательства как такового. Это правило распространяется и на обязательства наследодателя, исполнение которых обеспечено залогом, в том числе в случае, когда предмет залога поступил в муниципальную собственность в качестве выморочного имущества и впоследствии реализован путем продажи с публичных торгов по требованию залогодержателя.

Сказанное, в том числе во взаимосвязи с абзацем первым пункта 3 статьи 334 ГК Российской Федерации, означает и отсутствие формальных оснований для прекращения взыскания денежных средств по обязательству – исполнение которого обеспечено залогом имущества, реализованного по цене меньше установленной на время открытия наследства его рыночной стоимости, и которое не прекращено по основаниям, предусмотренным действующим законодательством (в частности, в соответствии с пунктом 5 статьи 61 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»), – за счет иного имущества наследника в пределах его ответственности по долгам наследодателя, даже если другое имущество наследодателя в его собственность не поступило.

Однако применительно к предмету рассмотрения по настоящему делу не могут не учитываться особенности правоотношений, связанных с поступлением заложенного имущества в качестве выморочного в муниципальную собственность.

4. В муниципальной собственности как разновидности публичной собственности, конституционное предназначение которой заключается в обеспечении интересов местного сообщества в целом, должно находиться прежде всего имущество, необходимое для решения возложенных на местное самоуправление задач (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2023 года № 55-П). Так, включение жилого помещения, поступившего в муниципальную собственность в качестве выморочного имущества, в муниципальный жилищный фонд социального использования, как того требует закон, не предполагает извлечения муниципальным образованием прибыли; более того, как собственник имущества оно несет бремя его содержания. Однако предполагается, что муниципальное образование будет использовать его для предоставления по договору социального найма или по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (пункт 1 части 3 статьи 19 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем заложенное имущество, поступившее в качестве выморочного в собственность муниципального образования, практически невозможно использовать для решения возложенных на местное самоуправление задач, тем более если ближайшей перспективой является его реализация путем продажи с публичных торгов по требованию залогодержателя. При этом исходя из приведенных в настоящем Постановлении законоположений наследование выморочного имущества происходит независимо от воли муниципального образования, в том числе в ситуации, когда основания для обращения взыскания на предмет залога возникли до открытия наследства. Иное же выморочное имущество, помимо указанного в абзацах втором – четвертом пункта 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации, поступает в порядке наследования по закону в собственность Российской Федерации, которая также отвечает в соответствующих пределах по долгам наследодателя.

По существу, переход такого выморочного имущества в муниципальную собственность в ситуации, когда перспектив его использования для муниципальных нужд нет, может при определенных обстоятельствах повлечь для муниципального образования лишь издержки.

При этом положение муниципальных образований в рассматриваемом аспекте усугубляют и особенности продажи заложенного имущества с публичных торгов, от муниципального образования не зависящие. Использование процедуры публичных торгов имеет целью получение при продаже имущества наибольшей суммы, которая соотносилась бы с его рыночной стоимостью. Однако в действительности сумма, полученная от реализации предмета залога путем продажи с публичных торгов, может отличаться в меньшую сторону от его рыночной стоимости. Согласно подпункту 4 пункта 2 статьи 54 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», принимая решение об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору об ипотеке, и определяя начальную продажную цену заложенного имущества при его реализации, суд в отсутствие соглашения между залогодателем и залогодержателем (достижение которого не зависит

от воли только муниципального образования) устанавливает ее равной восьмидесяти процентам рыночной стоимости такого имущества, определенной в отчете оценщика.

Иными словами, нормативно предопределено, что начальная продажная цена заложенного имущества может оказаться ниже рыночной стоимости, причем закон не гарантирует и приближения в ходе торгов цены реализации имущества к рыночной стоимости, определенной на основании отчета оценщика. Согласно же пунктам 1 и 3 статьи 58 указанного Федерального закона, если публичные торги будут объявлены несостоявшимися в связи с тем, что на них явилось менее двух покупателей или на них не сделана надбавка против начальной продажной цены заложенного имущества, такая цена на повторных публичных торгах снижается еще на 15 процентов. Кроме того, рыночная стоимость перешедшего к муниципальному образованию наследственного имущества с момента открытия наследства может измениться, в том числе снизиться, к моменту его реализации.

Соответственно, вырученная в результате реализации заложенного имущества на торгах сумма может не позволить удовлетворить требования кредитора в пределах рыночной стоимости заложенного имущества, определенной на момент открытия наследства, что и произошло в деле с участием заявителя. Вполне вероятно, что именно перспектива подобного развития событий обусловит поступление имущества в собственность муниципального образования в качестве выморочного имущества в случае наличия у наследодателя иных наследников (по завещанию или по закону), предпочитающих отказаться – поскольку имеют такую возможность – от принятия наследства, не включающего в себя иное ценное имущество, которое оправдало бы приобретение заложенного имущества.

5. Практика применения положений главы 24¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с иными нормами законодательства основана на том, что названным Кодексом порядок исполнения судебных актов о взыскании с муниципального образования в пользу кредитора

денежных средств, полученных в результате реализации заложенного имущества на торгах, не определен (кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2019 года № 60-КА19-1). Не предусматривает названная глава и специальных правил, касающихся исполнения судебных актов в порядке, предусмотренном бюджетным законодательством, когда вырученных в результате реализации заложенного имущества на торгах денежных средств для удовлетворения требований кредитора недостаточно.

Некоторые суды в решениях о взыскании за счет казны публично-правового образования денежных средств и обращении взыскания на заложенное имущество ограничивают ответственность публично-правового образования по долгам наследодателя стоимостью выморочного имущества, но не более суммы, полученной при реализации предмета залога на публичных торгах. Такой подход имеет целью предотвращение обременения бюджетов муниципальных образований, притом что формальные основания для прекращения обязанности муниципального образования исполнять исполнительные документы в рассматриваемой ситуации отсутствуют. Нельзя исключать, что подобные мотивы обусловили и выводы, сделанные судом первой инстанции в решении по делу с участием заявителя. Вместе с тем такая практика не является доминирующей, что проявилось и в том, что апелляционным определением по указанному делу это решение было отменено с принятием нового решения.

В результате муниципальные образования не только не могут использовать выморочное имущество для осуществления полномочий по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципального образования – что само по себе вполне объяснимо в ситуации обременения права собственности залогом, – но и несут из местного бюджета, средства которого находятся в муниципальной собственности и предназначены для удовлетворения потребностей населения, дополнительные расходы. Интересам муниципального образования в этом случае противопоставлены имущественные интересы

частного лица, каковым нередко является кредитная организация, которая как профессиональный участник рынка тем более имеет возможность минимизировать свои риски. Риск же того, что конкретное обязательство не будет исполнено в полном объеме, имманентно присущ соответствующим отношениям, причем даже использование способов обеспечения исполнения обязательств не всегда способно в полной мере предотвратить такое развитие событий.

При таких обстоятельствах само по себе дальнейшее взыскание денежных средств по обязательству, исполнение которого обеспечено залогом, в части указанной разницы за счет казны муниципального образования и без учета специфики сложившихся отношений, по сути, означает лишение муниципального образования части его собственного (не поступавшего в его собственность в качестве выморочного) имущества, влечет использование бюджетных средств муниципального образования на цели, не предусмотренные бюджетом и не обусловленные действиями его органов и должностных лиц, приводит к нарушению баланса прав и обязанностей.

В связи с этим отсутствие в статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации специальных правил для подобной ситуации не должно приводить к исполнению судебного акта за счет казны муниципального образования без учета того, что заложенное жилое помещение было реализовано путем продажи с публичных торгов и не пополнило, как это предполагает общее правило абзаца шестого пункта 2 статьи 1151 ГК Российской Федерации, муниципальный жилищный фонд социального использования, а другое имущество данного наследодателя муниципальным образованием в качестве выморочного получено не было. В частности, не должен давать повода для такого подхода пункт 3 оспариваемой статьи, не включающий подобный случай в закрытый (исчерпывающий) перечень оснований возврата взыскателю исполнительного документа финансовым органом без исполнения.

Иное вступало бы в противоречие с требованиями статей 8 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 2), 75¹, 130 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Таким образом, статья 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по ее конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, если денежных средств, вырученных от реализации по требованию залогодержателя с публичных торгов заложенного имущества, поступившего в муниципальную собственность в качестве выморочного, недостаточно для удовлетворения требований залогодержателя (с учетом установленных абзацем вторым пункта 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации пределов ответственности наследника по долгам наследодателя), а иное имущество наследодателя в собственность муниципального образования в качестве выморочного не поступало, исполнительный документ, предполагающий взыскание денежных средств по обеспеченному залогом обязательству и поступивший на исполнение в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Российской Федерации, не подлежит исполнению в части разницы между соответствующими суммами.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать статью 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по ее конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, если денежных средств, вырученных от реализации по требованию залогодержателя с публичных торгов заложенного имущества, поступившего в муниципальную собственность в качестве выморочного, недостаточно для удовлетворения требований залогодержателя (с учетом

установленных абзацем вторым пункта 1 статьи 1175 ГК Российской Федерации пределов ответственности наследника по долгам наследодателя), а иное имущество наследодателя в собственность муниципального образования в качестве выморочного не поступало, исполнительный документ, предполагающий взыскание денежных средств по обеспеченному залогом обязательству и поступивший на исполнение в порядке, предусмотренном Бюджетным кодексом Российской Федерации, не подлежит исполнению в части разницы между соответствующими суммами.

Придание статье 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации иного смысла приводило бы к нарушению прав муниципальных образований и вступало бы в противоречие с требованиями статей 8 (часть 2), 17 (часть 3), 19 (часть 1), 35 (часть 2), 75¹, 130 (часть 1) и 132 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2. Выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делу с участием муниципального образования городского округа – города Барнаула Алтайского края, вынесенные на основании статьи 242¹ Бюджетного кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 41-П